

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков

ВЕЛИКИЙ ГОРОД

Живи, Ленинград

**Андрей Брыксенков
Александр Брыксенков
Великий город.
Живи, Ленинград**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39825353

ISBN 9785449399694

Аннотация

Петербург не похож ни на один город мира. Он строг, красив и благороден. Эти его свойства вдохновляют людей с пылкими душами на создание многочисленных музыкальных и литературных произведений. Особенно много Великому городу посвящено стихов. И это понятно: любой уголок города – поэма, и поэты не могут не занести их на бумагу. Авторы данного сборника не поэты, но и их поразила поэтичность Северной Пальмиры, что они и выразили в своих, написанных в стихотворной форме, произведениях. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1. ДУХ ГОРОДА	6
БЕЛАЯ НОЧЬ	6
СТРАЖИ ДОМОВ	8
НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ	9
БЕС НА ЛАХТИНСКОЙ	11
ВСЁ БЫВАЕТ	12
УЛИЦА РЕПИНА	13
КТО ЛЕЧИТ НАШИ ДУШИ?	15
ЦАРЬ НА НЕВСКОМ	17
СТРАННАЯ НОЧЬ	18
ТРИ САШИ	20
СФИНКСЫ	22
НАДЕЖДА	24
КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ	25
БОМЖ	26
НЕ СПЕШИ	27
2. ЛЕНИНГРАДСКАЯ СВЕЖЕСТЬ	29
ВРЕМЕНА ГОДА	29
В ПИТЕРЕ ДОЖДЬ	32
ВЕТКА СИРЕНИ	34
ЭТЮД С НАТУРЫ	35
АККОРДЫ СУДЬБЫ	36
НЕ ВЕРЬ ПОЭТАМ	39

НОЯБРЬ ГРУСТИТ	40
ТАНГО БЕЛОЙ НОЧИ	42
ДОЖДЬ К ЛИЦУ	43
ВСЁ ОРАНЖЕВО	44
3.БЕДА	46
А ПОСЛЕ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Великий город Живи, Ленинград

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2018

© Андрей Брыксенков, 2018

ISBN 978-5-4493-9969-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. ДУХ ГОРОДА

БЕЛАЯ НОЧЬ

В поэтической ступке водицу толочь
Предоставлено каждому право.
Натолкли про обычную белую ночь
Необычно красивой отравы.

Только ночь ни при чем. Волшебство – от мостов,
От решеток, что смотрятся жестко.

А еще от скульптур и от бледных дворцов,
От бездюдных, как в снах, перекрестках.

Сфинксы мудро молчат, и грифоны молчат,
Тихо львы свои лапы подняли,
И в молчание своем все беззвучно кричат,
Прославляя жемчужные дали.

СТРАЖИ ДОМОВ

В доме Пиковой дамы погасли огни.
Терапевты, хирурги, дантисты
Разошлись по домам. Утомились они.
В залах стало пустынно и чисто.

На Морской тишина. Тускло светит луна.
Сумрак тени скрывает и блики.
Петербургская ночь приведений полна.
Возникают неясные лики.

Проплелась старушонка тихонько ворча
И куда-то бесследно исчезла.
В бывшей спальне графини зарделась свеча.
Чья-то тень по карнизу полезла...

Вот и утро настало. Все шпили блестят.
Вроде свет приведения губит...
Только духи домов исчезать не спешат.
Они город лелеют и любят.

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Проспект потрясает, когда рано утром
Идешь от вокзала к блестящей игле,
Пустынный и светлый, красивый и мудрый,
Он весь растворяется в розовой мгле.

Дворцы и соборы, Пассажи и башни,
Что дом, то сюита, что храм, то хорал.
Сегодняшний гонор и гонор вчерашний,
Сливаясь, дают бесподобный запал.

Взметаются кони, державит царица
Печалится Гоголь. Часы время бьют..
Чугунные кошки сидят на карнизах.

Великие маршала град стерегут.

Виват Петербургу! Салют Ленинграду!

Не фата-моргана, а сон наяву.

Сплошной парадиз, всей России отрада

Какая же радость, что я в нем живу!

БЕС НА ЛАХТИНСКОЙ

На улице Лахтинской дьявол живет.
Ну может не дьявол, но точно не ангел.
Ехидно взирает с чердачных высот,
Как строится что-то в божественном ранге.

Ему это надо? Конечно же нет!
И людям не надо. Вовсю протестуют,
Но строится храм уже несколько лет.
Попам это надо, а папы горюют.

На зону цветов, что в округе одна
Мамаши детишек гулять выводили
Теперь дети смотрят с тоской из окна
На краснокирпичную божью обитель.

На улице Лахтинской дьявол живет,
А может сатир проявляет браваду*,
Но люди уверены: он за народ
В беду и в грозу, и в войну, и в блокаду.

18 августа 2015

---

* 26 августа 2015 неизвестный сбил молотом изображение Мефистофеля.

ВСЁ БЫВАЕТ

Встретились три знатных офицера
У Манежа. Прямо под конем
«Обоссыт поди нас всех, холера!
Господа, давайте отойдем».

«Бросьте, Ржевский, вы фофан и циник.
И когда ж вы станете умней?», —
Осадил поручика Голицын.
Кошка пробежала меж друзей.

«Это грубость! Брат Кижэ, ты слышал?
Будешь секундантом. Не робей!»
И пошли поручики, колышась,
Мимо петербургских фонарей.

И пошли артисты, каламбура,
Продолжать премьеру отмечать.
Но такое можно и в натуре
В этом Петербурге наблюдать

УЛИЦА РЕПИНА

На улице узкой и ровной*
Всего-то шесть метров иль пять
Устроили морг районный
Чтоб трупы с проездов убрать

Над окнами плыл смрадный морок:
Под небом прожекторных жал
Лежало десятков под сорок.
Да кто же их бедных считал?

Шофёрам за лишнюю ходку
Назначили хлеба сто грамм,
А к хлебу давали и водку.
К теплу морг убрали, но там

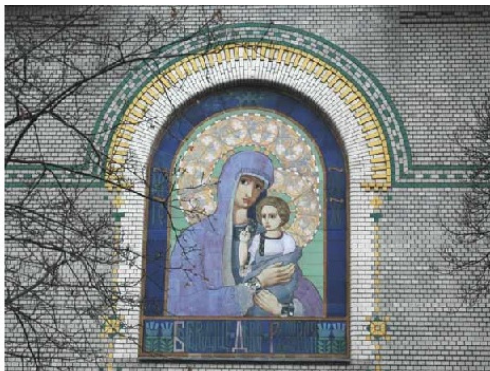
Беззвучно проходит старушка
С пустою авоськой а руке,
Влруг в луже проступит игрушка.
Там стоны слышны в далеке.

Несчастный, трагичный и гордый
Стоял Ленинград среди выюг.
Не знал, что по логике подлой
Его обратят в Петербург.

---

*Ушица Репина – самая узкая в городе. Её ширина 5,6 метра

КТО ЛЕЧИТ НАШИ ДУШИ?

Какая светлая икона —
Лик Богородицы с Христом.
Смотрю на них почти влюблённо,
Хоть атеист и гад притом.

У Александровского парка
Есть много симпатичных мест,
Но это место пусть не ярко,
Но освещает всё окрест.

Там Мать святая с крошкой сыном*
Спокойно смотрит со стены.

Такие добрые картины
Усталым душенькам нужны.

Особо в наши дни чумные
Когда все люди против всех
Когда лишь образа святые,
Утешат в горе, снимут грех,

Сотрут сомнения и тени,
Дадут надежду, сгладят боль.
Как хорошо, что шустрый Ленин
Совсем иконы не извёл.

* Майоликовый образ «Богоматерь с младенцем» по эскизу Петрова-Водкина на стене церкви Казанской иконы Божьей Матери при Ортопедическом институте. Александровский парк (быв. Парк Ленина), 5.

ЦАРЬ НА НЕВСКОМ

Идет император по граду
Гремят каблуки об асфальт.
Уста исторгают рулады
Как плохо настроенный альт:

«Во что превратили столицу?
Анисовой негде испить!
Куда-то исчезли возницы.
И негде посрать и отлить.

Ужо, губернатор-каналья
Узнаешь ты царскую плеть:
На улице чем-то воняет.
Бездельников просто не счесть!»

Идет император по граду.
Что царь, что не царь – все равно
Прохожие зрелищу рады:
«На Невском снимают кино».

СТРАННАЯ НОЧЬ

О ступени плещется вода.
Изваянья строги и печальны.
Силуэты темных, мрачных зданий
Над Невою смотрятся едва.

Град притих. Отмаялись туристы.
Отшуршали шины, стих галдёж.
Вот тогда веселые артисты
Вышли в ночь, пугая молодежь.

Морды – жуть. Гремели глухо бубны.
Девы полуголые в цветах.
Мужики ходили на руках
И орали яростно и трубно.

Ведьмы танцевали с колдунами,
Лешаки резвились во всю мочь:
На дворцы с роскошными садами
Снизошла Вальпургиева ночь*.

---

*Ночь на 1 мая.

ТРИ САШИ

В желтом домике на Пряжке
Собирался худсовет.
Все в застиранных рубашках
В пятнах жирных от котлет.

Саша Гликберг*, Блох и Пушкинд —
Поэтичная родня.
Саня Блох, как самый шустрый
Объявил повестку дня:

«Как цветут стихи и проза
В победившей ум стране
И какие есть курьёзы
В чужедальной стороне».

Шурик Пушкинд вскинул очи:
«Господа, а где клико?»
Саша Гликберг: «Много хочешь.
Лучше броско и легко

Оцени стихи и прозу
Наших русских палестин».
Пушкинд встал в лихую позу
И сказал: « Не я один

Очень многие считают:
Настоящей прозы нет,
А в стихах преобладает
Дилетантский тихий бред».

Шизофреники не стали
Резолюцию писать.
Согласились дружно с Саней
И отправились в кровать.

*Настоящая фамилия Саши Черного

СФИНКСЫ

К петербургским сфинксам подселили монстров*.
На пол пасти фиксы, на пол лица плоть.
Множество вопросов возникает острых,
Но в ответ лишь ругань и тупая злость.

Сразу прогремели акты вандализма.
Питерцы обходят монстров стороной.
Не по сердцу людям писк либерализма:
Череп гнилые над рекой Невой.

Местные старухи мистику разводят:
«Не смотрите монстру в волоокый глаз.
Смертную кручину взгляд его наводит».
Так на что нам эта

парочка сдалась?

*Сфинксы на наб. Робеспьера. Авт. М. Шемякин

НАДЕЖДА

Под дождем Ленинград
(кто-то верно сказал)
Распускается серою розой.
Что-то Нью-Петербург
Этот шарм утерял:
Дождь как дождь – неприятная проза.

От потоков машин,
От сиянья реклам,
От убогих громад новостроев
Попростел град Петра,
Стиль рассыпался в хлам,
Пипл живет в мире антигероев.

Жизнь подводит итог,
Предъявляет свой счет.
Ничего мне на свете не надо.
Одного лишь хочу,
(если можно еще).
Чтоб воскрес гордый дух Ленинграда.

КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Светлый куб с шатром и главкой,
А под ним старушка спит.
К ней в мороз и в полдень жаркий
Пол Петрополя спешит.

А куда деваться люду!
Все привыкли с давних пор:
От прострела, от простуды
Водка, веник, заговор.

Ну, а если боль в атаке,
И бессильны доктора,
На Смоленское бедняги
Едут с раннего утра.

Непонятная стихия
Предъявляет бедам счет.
Может психотерапия?
Может что-нибудь еще.

Вьется очередь как лава
Меж надгробий и крестов...
На всегда ль померкла слава
Ленинградских докторов?

БОМЖ

(На мотив шахтёрской песни)

В заливе волны бушевали,
Завис на небе звёздный Ковш,
А на Московском на вокзале
Отдал концы несчастный бомж.

Он другу молвил на прощание:
«Меня не надо хоронить.
Попробуй труп мой в назидание
В кусты под Смольным положить».

Пусть он воняет днем и ночью
И отравляет всё вокруг.
Тогда чудить не будет мочи
У наших у народных слуг».

На Питер шли стихии ромбом
Под гром небесных батарей
Большую газовую бомбу
Тащили четверо бомжей.

НЕ СПЕШИ

Цветы, конечно же, завянут,
Любовь, естественно, умрёт,
И мама с папою оставят
На сердце горестный налёт.

А крошки детки повзрослеют
По жизни в плавание уйдут.
А внуки дерзко оборзуют
И бабу с дедом предадут.

И вот уже вовсю маячит

В холодной мгле последний порт.
И тянет маму озадачить:
«Зачем не сделала аборт?»

Над Петербургом небо влажно.
Вот-вот посеет мелкий дождь.
И в этот вечер очень важно
Дурную тяжесть сбросить прочь.

Иду по улицам привычным
Кругом веселье и задор.
Кариатиды так тактично
Ведут со мною разговор.

Душа очистилась от срама
А тут чепок – и все дела!
Как хорошо, что моя мама
Меня на свет произвела!;

2. ЛЕНИНГРАДСКАЯ СВЕЖЕСТЬ

ВРЕМЕНА ГОДА

В пушистом сиреновом инее
Волшебный затих Ленинград.
Атлантов упругие линии
Сквозь изморозь мощью звучат.

И кажется сказка не кончится.
И будут на ветках всегда
Из снега пушистые пончики,
Но тут наступает весна.

Сияя небесными красками,
В свободе от зимних оков
Нева сладострастно и ласково
Целует гранит берегов.

И запахи корюшки сладкие,
И вид анемонов лесных
Смягчили все грустные складки бы,
Но кончилось время весны.

В белесых проспектах и улицах,
Где царствует белая ночь,
И в дождь и в туман (как получится)
Гулять ленинградцы не прочь.

Проглянет застенчиво солнышко.
У Крепости тел, как в Сочах.
И тут обозначится доньшко
Короткого лета. И, ах!

Багровый салют над бульварами!
В аллеях цветные ковры.
Заката пурпурное зарево
Как знамя осенней поры.

И все в этом граде красивое,
Что царский дворец, что собор
Живи Ленинград мой на диво всем.

А Нью-Петербургу в укор.

В ПИТЕРЕ ДОЖДЬ

Он такой. Он очень шустрый.
Моем статуи и бюсты.
Влажным лаком кроет камни
И мосты, и ребра крыш.
Мягко так стучится в ставни
Словно наш приятель давний.
И в ночи, и утром ранним
Дождь резвится как малыш.

Все промокло. Всюду лужи.
Каждый третий вдрызг простужен.
Покрывает плесень фризы.
Что тут делать, как здесь быть?
Из подвалов лезут крысы.
Всех достал шалун бесстыжий.
Только волосы у лысых
Не сумел он намочить.

Вдруг распались злые тучи.
На прохожих брызнул лучик.
Потекла по небу алость.
Вот и счастье молодым.
Ну и старым тоже радость.
Что им солнышка досталось,
Что потешить можно старость

И не нужно ехать в Крым.

ВЕТКА СИРЕНИ

Этот Нью-Петербург никогда не приму,
Да и он меня тоже не примет.
У Финляндского молча фуражку сниму,
Чтоб почтить гениальное имя.

Ленинград узнаёшь даже в век перемен
На холсте, на экране, на фотке.
Хоть калечат классический стиль и модерн
Идиотские бизнес-высотки.

Над Каналом повис романтический пролёт
А внизу в мире запахов сточных
Ветка белой сирени тихонько плывет
Ленинградской белою ночью.

ЭТЮД С НАТУРЫ

И статуи, и вазы,
и бронзовых героев
Снег накрывал, и хвоя шушукалась с тоской.
А рядом плыли МАЗы,
Неслись фургоны воя
И слышались удары в ремонтной мастерской.

Пустынно в зимнем парке.
Там не гуляют дети.
Лишь девы в мутном свете роятся у мостка.
Сверкают вспышки сварки.
И в сумрачной карете
На город наезжает зеленая тоска.

У женщин губы алы
Глаза стреляют смело.
Они стоят по делу на точках ключевых.
Водилы, как шакалы,
Шустрят и кроют матом
На этой тихой бирже для местных плечевых.

АККОРДЫ СУДЬБЫ

На Васильевском острове

Самшита ветки
на лунном круге.
Бальзамный мир в цикадном хоре.
Какое счастье!
скользнуть с подругой
в ночной простор, в ночное море.

Смех! Волна! Радость рядом.
Блеск! Новизна! Жизнь – отрада.
Вниз, вглубь. Раз-два. Как дельфины.

Вверх, вздох. Соль губ. Жуть пучины.

Бормочет дождик
в железных трубах.
Шикарный юг в воспоминаниях.
Балтийский ветер
щекочет губы,
вовсю гуляет меж стылых зданий.

Грязь! Вода! Всюду слякоть.
Снег! Холода! Только плакать.
Кругом тоска серых улиц.
И вид у дам мокрых куриц.

Тяжелый город
больной и липкий,
как некий монстр залег у моря,
прошел сквозь бури,
прошел сквоз пытки,
но все же выжил. С судьбою спорит.

Но вместо яств – суррогаты!
Тьма лже-лекарств! А с зарплаты
за все дерут по три шкуры.
И грязь и вонь: рычат фуры.

Самшита ветки
на лунном круге.
Бальзамный мир в цикадном хоре...

Ужели было?

Ужели будет?

Ужели радость осилит горе?

НЕ ВЕРЬ ПОЭТАМ

Мрачный поэт:

«К чему эти звёзды когда все помрем?
Ни лета не будет, ни черта, ни Будды.
Погаснет светило, и злобным огнём
Вулканы плевать лишь изредка будут».

Печальнвй поэт:

«Созвездие Крысы над градом взошло.
Вот-вот заждит мокроносаю осень.
А тусклое солнце на нас, как на зло
Косится сквозь нити разорванных кросен».

Добрый поэт:

«Вознес Орион бриллиантов набор
Над Питером, осенью в пурпур одетый.
И мягкое солнышко манит на двор
Из комнаты в бабье сладчайшее лето».

Радостный поэт:

«На небе блещут мириады миров.
Красавица осень все золотом кроет.
А солнце сквозь нежный жемчужный покров
Нам шлет свой привет и не мучает зноем

НОЯБРЬ ГРУСТИТ

Ноябрь в Таврическом саду

Вновь дождь льёт в ночи.

Во всех дворах шуршит, шумит, стучит.

Вновь сон пропал.

Туман под утро пал.

Весь город спал.

Вот град, черт возьми!

Здесь днем темно и свет везде горит.

Вдруг снег напал.

Нева нагнала вал,
и город встал.

В садах нет тепла
И дух гнилой, и в небе стынь и мгла.
И зря народ
Тепла и солнца ждет.
Лишь дождь идет.

ТАНГО БЕЛОЙ НОЧИ

(На музыку Ежи Петербургского)

Над жемчужным заливом
Две влюбленные чайки
Без стыда, без утайки
Сплели крыла.

Ну а мы как шальные,
По причалу все ходим
И никак не не находим
Любви слова.

Не волнуйся, я не стану злиться,
Если вдруг обнимишь ты меня.

Над жемчужным заливом,
Как луна белой ночью,
Осторожная очень,
Любовь взошла.

ДОЖДЬ К ЛИЦУ

И снова дождик. Ну и ну!
Когда же кончится ненастье?
Когда же грустную струну
Настроят на тепло и счастье?

Кто знает, может быть мажор
Совсем не нужен Петербургу?
Быть может солнышко в упор
Не хочет освещать округу,

Где чётко линий черных ряд
Где всё скульптурно, лаконично
Где правит графика парад
Где краской мазать неприлично?

Когда струится светлый дождь,
Лик Петербурга свеж и ясен
Среди фонтанов, парков, рош
Он обаятельно прекрасен

ВСЁ ОРАНЖЕВО

В оранжевую осень чудесен Ленинград.
Таблички над трамваями: «Вниманье, листопад».
Цветами одаряют садовники детей.
А в зеленных снопами укроп и сельдерей.

В оранжевую осень в аллеях благодать,
Букет из листьев клена так хочется собрать.
А в Летнем полубоги особо хороши.
На стогнах Петропавловки туристов ни души.

В оранжевую осень у города отгул.
Не видно вспышек молний, не слышен грома гул.
Не рвут ветра рекламу, не бесится Нева.
В заливе штиль и чайки, в тумане острова.

Оранжевые листья, оранжевый закат.
И в очагах, и в яслях замолкнул смех ребят.
Луна над Ленинградом печалью налилась.
В оранжевую осень блокада началась.

З.БЕДА

А ПОСЛЕ

Горит Ленинград

Ты помнишь двухэтажный особняк,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.